

И се, аз с вами есмь во вся дни до скончания века (Мф. 28:20)

ВОСКРЕСЕНИЕ

№ 7 (240)

Духовно-просветительская газета

Июль 2019

Жизнь — не стоячий пруд, — поток,
Который нас сбивает с ног.

Лишь тот поймет, что значит «Бог»,
Кто ни на миг застыть не мог.

Чей дух, как вешняя вода,
Всегда в движении, всегда

Стремится сквозь покой и гладь,
И смерть способен обогнать.

Я говорю тебе «Добро»,
Ломающий мое ребро

Творец, — живой поток огня,
Огнем наполнивший меня.

Зинаида Миркина

*Фото с сайта Свято-Покровского собора г. Гродно.
Крестный ход в честь Собора Белорусских святых*

Дорогие читатели!

Не забудьте оформить подписку!

Подписываясь на газету «Воскресение»,
вы вносите посильный вклад в дело
духовного просвещения!

Наш индекс 63337

В НОМЕРЕ:

**У истоков
кириллического
книгопечатания на
белорусских землях**

Книги знаменитого Скорины не получили распространения на родине. Печатное дело здесь довелось основывать другим мастерам.

с. 2

**Священномученик
Митрофан
(Краснопольский)**

Ровно 100 лет назад был злодейски убит архиепископ Астраханский и Царевский. Девять лет владыка служил в белорусских епархиях.

с. 4

**«И вот, весь город
вышел навстречу
Иисусу...»**

Знаменитая евангельская история об исцелении бесноватых и о погибшем стаде свиней. Почему жители просили Христа уйти?

с. 6

**В отпуск с пользой
для души**

Не стоит путать туризм и паломничество. Но куда бы мы ни приехали, стоит узнать об истории и святынях этой страны. Солнечная Болгария.

с. 7

**Люди на болоте,
или Комаровка во
время войны**

Новые истории жизни минчан в немецкой оккупации.

с. 10

**Начало воспитания —
удивление**

Лекция философа и педагога Александра Филоненко в Минске.

с. 15

У истоков кириллического книгопечатания на белорусских землях

К 450-летию издания «Евангелия учительного» Ивана Федорова в Заблудове

В настоящее время в Беларуси имя Франциска Скорины, доктора медицины, издателя и типографа из Полоцка, несколько заслонило собой других лиц, стоявших у истоков кириллического книгопечатания. Однако, отдавая должное участию Скорины в этом деле, необходимо сказать, что он не был первым, кто стал печатать книги славянским шрифтом. Начало положил немецкий мастер Швайпольт Фиоль († 1525 или 1526) в польском Кракове. Здесь в 1491 -

1492 гг. он издал четыре богослужебные книги на церковнославянском языке: Октоих, Часослов, Постную и Цветную Триоди (есть еще упоминание о пятой — «Псалтири»). Дело было

остановлено из-за противодействия католических властей Кракова. Один экземпляр Часослова Швайпольта Фиоля находился в Жиговицком монастыре, а потом хранился в библиотеке Литовской духовной семинарии в Вильно.

В конце XV в. действовали славянские типографии в Черногории, Румынии и Венеции, а в 1517 - 1519 гг. одна из типографий в Праге была использована Франциском Скориной для печатания первой Библии на церковнославянском языке. Свое дело Скорина продолжил в Вильно в 1522 - 1525 гг., когда издал несколько книг для церковного употребления. Однако его книги оказались невостребованными в православной среде. Показательно то, что у полоцкого типографа не было преемников, начатое им дело славянского книгопечатания в Вильно прервалось почти на пятьдесят лет.

Между тем потребность в тиражировании богослужебной литературы у православных была очень велика. В 1551 г. в Москве состоялся собор, изложивший свои решения в ста пунктах («Стоглав»). Среди вопросов были и такие, которые касались книжного дела. Отмечалось, что традиционный

способ воспроизведения текста с помощью переписывания порождает многочисленные ошибки и тиражирует погрешности как в библейских, так и богослужебных книгах. Учитывая их священный характер, это было недопустимо и требовало исправления. Книгопечатание могло значительно улучшить саму постановку дела.

Ок. 1560 г. в Москве появляется первая частная типография, основанная при участии свящ. Сильвестра, духовника царя Ивана IV Грозного. В

этой опытной типографии и начал свою деятельность в качестве ученика Иван Федоров.

Нет точных сведений о времени и месте рождения Ивана Федорова. Есть гипотеза

о его белорусском происхождении. Она основывается на сходстве его типографского знака с шляхетскими гербами «Шренява» и «Дружина». Кроме того, в метрике Краковского университета встречается упоминание об «Иване Федорове из Петковиц» и «Иване Федорове Москвитине». Эти косвенные указания, однако, следует сопоставить с тем, что Иван Федоров (Федоров — это отчество, т.е. сын Федора) в своих изданиях именовал себя только «Москвитинном», «з Москвы». По традициям того времени это было обозначением места рождения. Так, сотрудник Ивана Федорова назывался Петр Тимофеевич Мстиславец, т.е. из Мстиславля, и Скорина в своих изданиях называл Полоцк именно как место своего рождения. Наконец, оказавшись на территории Речи Посполитой, Иван Федоров вспоминал о Москве как своем отечестве (Послесловие к «Апостолу» 1574 г.).

С основанием в Москве первой государственной типографии в 1562 - 1563 г.

Иван Федоров становится во главе печатного дела. В 1564 г. он выпускает первую датированную книгу — «Апостол», а в 1565 г. вторую — «Часословник». После этого Иван Федоров и Петр Тимофеев покидают Москву и оказываются на территории ВКЛ. Причина этого до конца не ясна. Сам Иван Федоров указывает на зависть, которая вылилась в обвинение в ереси «от многих начальников, священноначальников и учителей» (Послесловие к «Апостолу» 1574 г.). Сомнительно, что покинуть Москву издателей вынудил якобы устроенный завистниками пожар в типографии: Федоров в целостности вывез шрифты и гравировальные доски. Не изменилась и государственная политика в отношении книгопечатания. После отъезда Федорова и Мстиславца дело продолжил ученик Федорова Андроник.

В 1568 г. типографы из Москвы останавливаются в Заблудове (совр. Польша), в имении престарелого Григория Ходкевича, гетмана ВКЛ. Род Ходкевичей был известен своим покровительством Православию. Отец Григория Александр был фундатором известного Супрасльского монастыря. Григорий Ходкевич проявлял интерес к издательской деятельности. В 1561 г. он направил монаха Исаию в Москву для собирания годных оригиналов Библии и других книг для печатания. Существует даже предположение, что сам отъезд Федорова из

Первая типография на территории Беларуси была открыта в Бресте на средства канцлера Николая Радзивилла Черного в 1553 г. и была протестантской. Здесь были печатниками прибывшие из Кракова Станислав Мурмелий и Киприан Базилик. Книги издавались только на польском и латинском языке (39 наименований). В 1563 г. из типографии в Бресте вышла польская Библия. Были лишь три исключения из абсолютного засилия польского и латинского книгопечатания: Симон Будный подготовил в 1562 г. две книги на местном западнорусском («старобелорусском») языке в Несвиже. И Василий Тяпинский ок. 1570 г. издал Евангелие на церковнославянском языке с параллельным «русским» текстом для «лучшего рассудку».

Москвы был ответом на прямое приглашение Ходкевича.

Так или иначе, но в 1569 г. Федоров и Мстиславец выпустили в Заблудове первую в ВКЛ после значительного перерыва кириллическую книгу — «Евангелие учительное». Это сборник святоотеческих толкований на воскресные евангельские чтения. Ходкевич замыслил издать книгу на «простой молве», т.е. простонародном языке. Однако после совещания с московскими типографами и ревнителем православного просвещения князем Андреем Курбским было решено печатать книгу на традиционном церковнославянском языке. В 1570 г. в Заблудово вышла богослужбная Псалтирь с часословом. На этом издательская деятельность Федорова в Заблудове прекращается. Слабое здоровье литовского гетмана вынуждает его устраниваться от дела. Типограф отклоняет предложение Ходкевича остаться в имени и заниматься спокойным трудом землевладельца.

Он переезжает во Львов, где в 1574 г. издает «Апостол» — первую кириллическую книгу на территории Украины. Там же вышел и первый славянский учебник — «Азбука». Свою издательскую деятельность он продолжил затем в Остроге у известного православного магната князя Константина Острожского. Здесь Иван Федоров увенчал свои труды печатанием Библии (1581 г.), которая стала образцом для всех последующих изданий Священного Писания на церковнославянском языке. Скончался Иван Федоров во Львове в 1583 г. и был похоронен при Онуфриевском монастыре.

Заслуги Ивана Федорова Москвина для развития кириллического книгопечатания трудно переоценить. Его издательские подходы и шрифты стали типичными для печатного дела как в Москве, так и во Львове, и в Остроге. Его сотрудник Петр Мстиславец возродил кириллическое книгоиздание в Вильно. От Мстиславца печатное ремесло переняли братья Мамонины, издавшие в столице ВКЛ Третий Литовский статут 1588 г. В типографии Мамониной начало издательскую деятельность виленское церковное братство, основавшее затем собственные друкарни в Вильно и Евье (Вевис). По образцу братских стали открываться православные типографии на белорусских землях. В частности, в Могилеве в 1616 г. вышел Службник, а в 1619 г. — «Евангелие учительное». В 1630-е гг. книгопечатание в Кутейно, Могилеве и Буйничках организовал могилевский уроженец и воспитанник киевского братского училища Спиридон Соболев. Таким образом, от Ивана Федорова ведет свое начало непрерывная традиция православного книгопечатания на территории России, Литвы, Украины и Беларуси.

Священник **Алексей Хотеев**

Святым заступникам Белой Руси

В Неделю 3-ю по Пятидесятнице Церковь чтит память Собора белорусских святых. В нынешнем году этот день совпал с праздником в честь Рождества Пророка и Предтечи Господня Иоанна. Праздник в честь Собора белорусских святых был установлен 3 апреля 1984 года по инициативе Митрополита Минского и Слуцкого Филарета (сейчас — Почетный Патриарший Экзарх всея Беларуси). Тридцать пять лет минуло с того дня. Изначально канонизированы были 14 древних святых, подвизавшихся на землях современной Беларуси. Среди них святители Кирилл и Лаврентий Туровские, Мина и Симеон Полоцкие, преподобные Евфросиния Полоцкая, Мартин Туровский, мученики Виленские Антоний, Иоанн и Евстафий, пострадавшие за веру во времена унии преподобные Афанасий Брестский и Макарий Пинский, благоверные князья и княгини.

За 35 лет число канонизирован-

возносились в праздничный день во всех храмах Белой Руси и за ее пределами. Особенно торжественно по традиции этот праздник отмечался в Гродненской епархии. Верующие направлялись крестным ходом от стен древней Коложи, от кафедрального

Покровского собора и других церквей к храму, освященному в честь «Божиих угодников белорусския земли». В торжественном шествии принимало участие несколько тысяч человек. Божественную литургию возглавил Высокопреосвященнейший Артемий, архиепископ Гродненский и Волковысский, по окончании богослужения он обратился к верующим с пастырским словом.

Отметили праздник белорусских святых и верующие Бреста. Высокопреосвященнейший Иоанн, архиепископ Брестский и Кобринский, совершил Божественную литургию в женском монастыре Богородицы, что на Госпитальном острове Брестской крепости.

Затем, по традиции, духовенство во главе с Архипастырем и множеством верующих совершили Крестный ход в мужской монастырь преподобномученика Афанасия, игумена Брестского, где совершилось молебное пение с акафистом святому Афанасию, игумену Брестскому. Большой путь богомольцам пришлось преодолевать под дождем, что не ослабило молитвы.

Молебны и Крестные ходы в честь белорусских святых прошли во многих населенных пунктах. Осенью планируется проведение в Минске целого ряда мероприятий, посвященных 35-летию установления Дня всех святых земли белорусской.

По материалам
епархиальных сайтов

ных белорусских святых выросло более чем в пять раз. В 1999 году было канонизировано 23 новомученика Минской епархии, пострадавших в период 1930-1950-х годов, затем к лику новомучеников были причислены десятки священнослужителей и мирян, пострадавших в годы жестоких гонений по всей нашей земле. Позже были прославлены блаженные Валентина Минская и Манефа Гомельская, многие древние подвижники, почитавшиеся в местах своего служения, были внесены в Святыцы для общецерковного почитания.

В Собор Белорусских святых входят и те угодники Божии, которые подвизались в разных местах, но в какой-то период их жизнь была связана с Беларусью.

Молитвы белорусским святым

Священномученик Митрофан (Краснопольский), архиепископ Астраханский и Царевский. 100 лет со дня мученической кончины

Имя этого архиерея Русской Православной Церкви — и в сонме белорусских новомучеников. Девять лет жизни владыки Митрофана прошли на белорусских землях, четыре года он возглавлял Минскую кафедру. Снискал уважение и любовь паствы. Революция и последующий террор, направленный против верующих, застали его уже в Астрахани. 6 июля (н. ст.) 1919 года архиепископ Митрофан был с особой жестокостью убит красноармейцами. Пусть история его жизни и смерти послужит назиданием для верующих и уроком для тех, кто забывая страшные страницы истории, хочет вернуть «то» время и его «героев».

Архиепископ Митрофан — в миру Дмитрий Иванович Краснопольский, родился 22 октября 1869 года в слободе Алексеевка Бирюченского уезда Воронежской губернии в семье бедного крестьянина. Мать, Анастасия Семеновна, была дочерью сельского причетника.

Окончив сельскую школу первым учеником, по ходатайству сельского учителя Дмитрий был определен в Бирюченское духовное училище, где содержался на средства своего учителя-благодетеля. После окончания духовного училища в 1884 году он поступил в Воронежскую духовную семинарию. В 1890 году ее окончил по I разряду, вступил в брак и 4 ноября был рукоположен во диакона в Казанской пригородной церкви города Коротояка епископом Анастасием (Добрадиным).

15 декабря 1892 года был переведен в Преображенскую церковь слободы Матрено-Гезевой Бирюченского уезда, а 23 февраля 1893 года — в Троицкую церковь в селе Алексеевке.

После кончины супруги в 1893 году поступил в Киевскую духовную академию. 11 августа 1896 года пострижен в монашество с наречением имени в честь святителя Митрофана Воронежского. 15 июня в 1897 году рукоположен во иеромонаха епископом Каневским Сильвестром (Малеванским). В том же году окончил академию со степенью кандидата богословия и назначен инспектором Иркутской духовной семинарии.

В 1902 году назначен ректором Могилевской духовной семинарии в сане архимандрита. Это было трудное послушание в тяжелое смутное время, так как повсюду, не исключая духовных учебных заведений, поднималась смута, переходившая в иных местах в прямые мятежи, иногда заканчивавшиеся преступлениями. Обращаясь к

студентам семинарии перед панихидой по убитому в 1902 году министру внутренних дел Сипягину, отец Митрофан сказал: «Внутри нашего Отечества, среди передовых его членов, среди так именуемой интеллигенции замечается брожение, неустойчивость, шатание. Вот уже второй год русская учащая молодежь, наша надежда, в которой залог будущего нашего преуспевания, волнуется, мятется, сама ясно не сознавая, чего она ищет, к чему стремится. Дело началось заявлением неудовольствия на современный строй учебно-воспитательных институтов, желанием реформировать их якобы совершенно отживший быт, а теперь, как видите, завершается кровавыми преступлениями, не свойственными, противными мирному научному интересу».

Беспокоил его, как активного деятеля на поприще просвещения, и общий упадок образования; происходило это оттого, как он думал, что образование стало цениться не само по себе как таковое, а только в связи с обеспеченными им материальными благами и социальным положением в обществе. «Чем, как не таким отношением к школе и образованию, — писал отец Митрофан, — нужно объяснить ту страстную погоню за аттестатами, которая ведется у нас от средних учебных заведений до высших включительно и при какой забываются подчас самые элементарные требования порядочности».

11 февраля 1907 года хиротонисан во епископа Гомельского, вика-

рия Могилевской епархии. Хиротония состоялась в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры. Таинство совершили: митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский), митрополит Московский Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский Флавиан (Городецкий) и другие иерархи. Активно налаживал миссионерскую работу.

Осенью 1907 года епископ Митрофан был избран членом Государственной Думы третьего созыва и участвовал в ее работе до 1912 года. Отстаивал законопроекты, направленные на улучшение народного образования. Владыка последовательно боролся против спаивания народа, называя непорядочным правительством, активно пополнявшее бюджет средствами от продажи

алкоголя, в то время, как миллионы людей спивались, шли по пути физической и нравственной деградации.

14 марта 1913 года владыка был избран пожизненным членом постоянной Комиссии по вопросу об алкоголизме при Русском обществе охранения народного здоровья в Санкт-Петербурге Императорского Палестинского Общества, а 3 мая того же

года — членом Управления и отдела общества Красного Креста в Минске.

С 9 ноября 1912 года владыка Митрофан — епископ Минский и Туровский. Духовенство города Минска называло его «стойким борцом за православное дело». Большая часть времени, проведенная преосвященным Митрофаном на Минской кафедре, пришлось на тяжелое военное время. Начавшаяся в 1914 году Первая мировая война не обошла стороной пределов его епархии. В этих тяжелых условиях епископ Митрофан развернул широкую благотворительную деятельность по оказанию помощи мирным жителям, оставшимся без крова, беженцам из мест, захваченных врагом, а также по организации епархиальных лазаретов

для раненых воинов. Архипастырь часто ездил на фронт для поддержания морального духа русского воинства и не раз попадал под вражеский обстрел, проявляя в таких ситуациях чудеса выдержки и спокойствия. За особую деятельность по обстоятельству военному времени епископ Митрофан 14 мая 1916 года был награжден орденом святого Александра Невского.

1 июля 1916 года Святейший Синод назначил Преосвященного Митрофана епископом Астраханским и Енотаевским. 24 июля состоялось прощание владыки с Минской паствой. Для многих перемещение его на другую кафедру во время войны виделось неоправданным и непонятным. Раздавались и голоса тех, кто предполагал, что владыка намеренно уезжает дальше от фронта и бедствий. В прощальном слове владыка сказал: «Нет, видит Бог, я не искал этого перемещения, готов и впредь разделять скорби и болезни моих бывших духовных чад и не без сожаления расстаюсь с Минской епархией, которую хорошо изучил и любил. С другой стороны, я не склонен доискиваться тех побуждений, которые были причиной моего перемещения в Астрахань, так как привык во всех случаях своей жизни вверять себя Промыслу Божию, который назирает земной жребий человека и предустраивает все к нашему общему благу и спасению».

Прибыв в Астрахань, владыка Митрофан начал знакомиться с приходами епархии и в первую очередь с миссионерской деятельностью, поскольку на территории губернии жили тысячи калмыков-идолопоклонников и киргизов-магометан. В сентябре 1916 года епископ Митрофан объехал Калмыцкую степь, посетив самые отдаленные приходы. Как и на Минской кафедре, в Астрахани он оказывал особенное внимание учебным заведениям.

Как убежденный монархист, владыка трагически воспринял фев-

ральскую революцию и отречение Царя от престола.

15 августа 1917 года в Москве открылся Поместный Собор Русской Православной Церкви. На Соборе епископ Митрофан возглавил Отдел о Высшем церковном управлении, активно отстаивал восстановление патриаршества.

Как известно, Патриарх Русской Православной Церкви был избран уже после октябрьского переворота. После окончания сессии Всероссийского Церковного Собора епископ Митрофан 8 декабря 1917 года возвратился в Астрахань.

1918 год начался в Астрахани гражданской войной. Власть в городе захватили большевики, которые обосновались в Астраханском кремле, где располагались кафедральный собор, духовная консистория и покои епископа Митрофана. Белоказаки попытались взять город штурмом, но потерпели неудачу. Во время боев «владыка оказался в самом центре обстрела, среди враждебно настроенной толпы рабочих и солдат, наполнявших крепость. Были моменты, когда ему грозила серьезная опасность, и не от выстрелов и снарядов, а от ненависти и озлобления пропагандированных большевиками.

Под предлогом, будто из здания консистории и покоев владыки стреляли, защитники крепости разнесли в пух и прах консисторию, ворвались в квартиру Преосвященного, квартиру реквизировали, а хозяина вместе с прочими обитателями архиерейского дома все время держали под домашним арестом. Во время боев загорелись и выгорели все дома вокруг Знаменской церкви, и только сам храм остался чудесным островом внутри бушующего моря огня.

В знак протеста против большевистского декрета об отделении Церкви от государства владыка Митрофан организовал в феврале 1918 года крестный ход, который стал настоящим событием в истории города. По оценкам современников, в нем приняла участие чуть ли не половина населения Астрахани. По словам очевидца, «это было торжество веры, торжество Православия, которого так боялись творцы новых идей».

В 1918 году ко дню Святой Пасхи владыка Митрофан был возведен в сан архиепископа.

Доброжелатели уговаривали его тайно покинуть Астрахань и избежать грозящей ему расправы. Но архиепископ Митрофан не согласился, твердо ответив духовенству своей епархии: «Вы предлагаете мне побег, и это в то самое время, когда у нас на глазах расстреливают невинных наших братьев. Нет, я никуда не уеду от своей паствы, на моей груди Крест Спасителя, и он будет мне укором в моем малодушии... Знайте, я совершенно чист и ничем не виновен

перед своей Родиной и народом».

В 1918 году случился серьезный конфликт между владыкой Митрофаном и его викарием епископом Леонтием (Вимпфеном) по причине различных взглядов на отношение к советской власти и декрет об отделении Церкви от государства (епископ Леонтий этот декрет одобрял). Епископа Леонтия, оказавшегося на грани запрета на служение, поддерживали многие астраханцы, его прочили на место владыки Митрофана, советская власть активно пыталась играть на противоречиях и раздуть «церковную революцию». Но революции не произошло, епископ Леонтий урезонил своих сторонников и был лишь лишен должности викария.

8 июня 1919 года владыка Митрофан был арестован по обвинению в «белогвардейском заговоре». Несмотря на многочисленные ходатайства верующих, участь архиепископа Митрофана была уже заранее предрешена.

В три часа утра 6 июля 1919 года к камере, где содержался архиепископ Митрофан, подошли комендант ЧК Волков и начальник караула. Комендант вошел в камеру и, толкнув ногой спавшего на койке архиепископа, закричал: «Вставай!» Владыка встал, попытался было надеть рясу, но комендант схватил его за воротник и закричал: «Живее выходи, на том свете обойдешься...» И, цепко схватив его за руку, потащил к двери. Оказавшись во дворе, Волков быстро зашагал, влеча за собой жертву. Архиепископ был в одном белье, босиком; сделав несколько шагов, он споткнулся и упал. Его подняли и быстро довели до закоулка, где производились расстрелы. Там уже стояли трое красноармейцев с винтовками. Увидев их и поняв, зачем его сюда привели, архиепископ Митрофан благословил их по-архиерейски двумя руками, за что Волков ударил его рукоятью револьвера по правой руке, и, сейчас же схватив владыку за плечо, с силой нагнул его голову вниз, и выстрелил из револьвера в висок.

Вслед за архиепископом Митрофаном был расстрелян и епископ Леонтий.

В Астраханской епархии существовало почитание погибших. Верующие молились у предполагаемой могилы архиереев в Покрово-Болдинском монастыре.

26-27 декабря 2001 года в Москве состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви, на котором было решено включить в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века священномученика Митрофана (Краснопольского). 14 апреля 2002 года в Покровском кафедральном соборе Астрахани состоялось его торжественное прославление.

Подготовлено по материалам сайта Минской епархии и сайта "Азбука веры"

*Аз,
Буки,
Веди*

«И вот, весь город вышел навстречу Иисусу...»

Господь сказал Своим ученикам: «... Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14:23). Совершая чудеса и даруя милость людям, Господь обходит города и веси, стучится в каждый дом и в сердце, но иногда Он слышит просьбу... «удалиться от пределов их».

Об одном таком случае Церковь напоминает в 5-ю Неделю (воскресенье) по Пятидесятнице, когда на Божественной Литургии читается отрывок из Евангелия от Матфея **о бесноватых** (Мф. 8:28-9:1). Великое чудо произошло на территории Гергесинской (у Марка и Луки — Гадаринской) страны. Весь город узнал о могуществе Бога и милости Его, которая нисходит даже к самым отверженным людям — бесноватым. Однако... не всегда чудеса происходят, как бы нам хотелось...

«И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем» (Мф. 8:28). Господь и Его ученики многократно исцеляли одержимых беснованием людей, но этот случай — особый. Все евангелисты подчеркивают особую свирепость демонов, которые обитали в душах бесноватых. Евангелисты Марк и Лука говорят лишь об одном из них, вероятно, наиболее сильном и страшном. А некоторые святые отцы даже считали, что живших во гробах могло быть и больше. По суевенному представлению иудеев того времени демоны обитали в погребальных пещерах. Но, судя по всему, бесноватые поселились там потому, что были изгоями общества.

«И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? Пришел Ты сюда прежде времени мучить нас» (Мф. 8:29). «И бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2:19), — замечает святой апостол Иаков. Неудивительно, что им многое известно, даже больше, чем людям. Один из толкователей Священного Писания — блаженный Феофилакт Болгарский (XII в.) даже называет их в данном случае «проповедниками», хотя их исповедание Иисуса Сыном Божиим было не от чистоты помышлений, а от страха, который их охватил. Демоны думали, что пришел час их вечного осуждения. «Присутствие Спасителя есть мучение для демонов», — говорил блаженный Иероним Стридонский, комментируя этот рассказ.

«Вдали же от них паслось большое стадо свиней. И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней» (Мф. 8:30-31). Упоминание о том, что «бесы просили» ясно указывает на существование злых духов. Реальное представление

об устройстве духовного мира не будет полным, если не учитывать факт, что против людей невидимо воюют полчища злых сил. Известный толкователь Евангелия профессор Александр Лопухин (XX в.) обращает внимание на отношение бесов к людям. Злым духам все равно, где обитать — среди людей или в стаде животных. Их злоба не позволяет видеть в людях особое творение Божье. Они паразитируют в душах несчастных и только ищут возможность погубить.

«И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, все стадо свиное бросилось с крутизны в море и погибло в воде» (Мф. 8:32). Несмотря на свирепость и злобу бесноватых, дерзнувших

обвинить Спасителя в том, что Он — источник их мучений, Господь освобождает мучавшихся от множества бесов, поселившихся в их душах! Ему несравнимо дороже человеческая душа, сотворенная по образу и подобию Божьему, чем тварное существо животного, которое хоть и приносит прибыль скотоводам, но не может быть сравнимым с ценностью души человека!

Размышляя о причинах снисхождения Спасителя к просьбе демонов, профессор Александр Лопухин приводит слова святителя Иоанна Златоустого. Во-первых, гибель целого стада свиной иллюстрирует вред, наносимый демонами людям. Кроме задачи погубить все живущее, они не способны ни к чему! Во-вторых, стало понятно, что демоны не могут ничего сделать без Божьего попущения, имеющего всегда в конечном итоге благую цель — разумление и спасение. И в-третьих, наконец, какая необыкновенная милость была оказана бесноватым! Что их могло ожидать в будущем, не случись над ними этого чуда?

«Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всем, и о том, что было с бесноватыми. И вот, весь город вышел навстречу Иисусу...» (Мф. 8:33-34). Известный толкователь Священного Писания архиепископ Никифор (Феотокис) (XVIII в.) восклицает: «Видите ли, каким образом случившееся со свиньями несчастье соделало самых свинопасов учителями и проповедниками чудеси?» Весь город пришел в движение. Мужчины и женщины стар и млад вышли навстречу Иисусу, увидеть своими глазами явление силы Божьей над свирепыми бесноватыми,

много лет мешавшими спокойствию горожан, а также — над стадом городского скота, которого уже не было на круче.

«...И, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их» (Мф. 8:34). По-разному трактуют святые отцы поступок гергесинских горожан. Некоторые, например блаженный Иероним Стридонский, оправдывают просьбу жителей благоговейным страхом перед Спасителем. Они чувствовали свое недостойнство, чтобы Господь

посетил их языческий город. Другая версия — страх, посеянный демонами, переданся людям, и они не проявили должную благодарность. Еще одна точка зрения — убытки, связанные с утонувшим стадом свиней, были слишком суще-

ственными...

«Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город» (Мф. 9:1). С кротостью ответил Спаситель на просьбу... Горожане оказались недостойны посещения Господом их улиц и площадей. По свидетельству историков, место, где вероятнее всего произошло чудо над бесноватыми, со временем стало необитаемым. Однако Господь не оставил жителей Гергесинской страны без проповедников. По свидетельству апостола и евангелиста Марка, бывшему бесноватому было сказано: **«Иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя»** (Мк. 5:19).

Есть разные виды беснования. Праведный Иоанн Кронштадтский говорил: «...Будем беречься другого рода беснования — надутой гордости, зависти, гнева, злобы, ненависти, раздражительности, плотской страсти, пьянства, объедения, сквернословия, корыстолюбия, жестокосердия, притеснения ближних, ругательства, ссоры, распри, уныния, отчаяния и прочих страстей...» На примере чуда, происшедшего над бесноватыми в Гергесинской стране, Церковь учит нас быть внимательными к своему душевному миру, быть милостивыми и не бояться материальных потерь, которыми может сопровождаться любое доброе дело. И, конечно, — всегда быть благодарными Богу за то, что по Его воле и под Его защитой мы можем совершать путь спасения, живя одновременно в материальном и духовном мире.

Андрей Ахметшин,
Преподаватель МинДУ

В отпуск с пользой для души

Приходит лето, а с ним — отпуска и каникулы. И желание путешествовать, сменить привычную обстановку, побывать в иных краях. Иногда приходится слышать, что путешествовать верующий человек должен только как паломник — к святым местам. Думаю, это слишком жесткое требование. И зачастую приводит к тому, что люди путают паломничество с туризмом. Каждый имеет право просто отдохнуть. Море, лес, горы, красивые города никак не разрушают наше внутреннее благочестие, нарушить его могут только сами люди, участвуя в недостойных делах. Ведь христианин и в отпуске остается христианином. Мы не оставляем молитв, не забываем о заповедях. А если есть возможность прикоснуться к святыням тех мест, где оказались — это замечательно. Особенно когда мы в странах христианских и есть возможность посетить храм.

Летом тысячи соотечественников отправляются в Болгарию. Не так далеко, не так дорого, как на диковинных островах, солнца, моря и песчаных пляжей — вдоволь. А еще это страна, близкая нам по культуре и вере, да и языковые проблемы редки. Мой небольшой рассказ — о тех православных святынях, которые удалось повидать, прожив неделю на Солнечном Берегу.

Немного истории и статистики

Болгарская Православная Церковь — автокефальная поместная Православная Церковь. Управляется Патриархом Болгарским, Священным синодом и Церковно-народным собором.

На территории современной Болгарии христианство начало распространяться уже в I веке. По преданию, епископская кафедра имела в г. Одессе (ныне Варна), где епископом был ученик апостола Павла Амплий. Существуют сведения, что в IV веке Никита, епископ Ремесианский, окрестил бессов — одно из фракийских племен и для них перевел с латыни весь кодекс Библии. Участником Первого вселенского собора, 325 года, был Протогон, епископ Сердики (нынешняя София). В 865 году при св. князе Борисе происходит всеобщее крещение болгарского народа.

Четыре года Болгарская Церковь была в юрисдикции Рима, а в 870 году стала автономной в юрисдикции Константинопольского патриархата. В 886 году один из учеников свв. Кирилла и Мефодия — святой Наум — создал в тогдашней болгарской столице Плиска Преславскую книжную школу. Она являлась самым важным литературным и культурным центром Первого

Болгарского царства и всех славянских народов в IX — X веках. В ней Библия и священные христианские книги в первый раз перевестились на язык, отличный от трех «священных» языков, на которых была сделана надпись на Кресте Господнем — еврейском, греческом и латинском. Это был понятный всем тогдашним славянам старославянский язык.

При царе Симеоне I в 919 году, на Поместном церковном соборе в Преславе, провозглашается автокефалия. Собор также заявил о возведении Болгарской Церкви в ранг Патриархата. Таковой статус Вселенская Патриархия признала только в 927 году, во время наследника Симеона — св. царя Петра (927-969), который был женат на византийской принцессе Марии Лакапина, внучке императора Романа Лакапина. Свой самостоятельный статус Болгарская Церковь теряла во времена византийского владычества и в период власти османских турок. Только в конце XIX века жизнь Болгарской Церкви обретает стабильность. Но после Второй Мировой войны к власти приходят коммунисты, и наступают десятилетия богоборчества, хоть и не такого жестокого, как в СССР.

В данный момент Болгарская Православная Церковь насчитывает 15 епархий, 13 из которых находятся в Болгарии и две за рубежом, 2600 приходов, в которых служит более 1500 священников. Кроме того, 120 действующих монастырей, в которых проживает более 400 монахов и монахинь. На Афоне находится болгарский монастырь Зограф. В Болгарии действуют две семинарии: Пловдивская и Софийская, и богословские

факультеты в Софийском университете и Свято-Кирилло-Мефодиевском университете в Велико Тырново. Число христиан — 8 млн человек. Резиденция патриарха Болгарского — кафедральный собор во имя Святого благоверного князя Александра Невского в Софии.

По сей день во время литургии во всех православных храмах в Болгарии во время Великого входа Литургии верных поминается Александр II и все русские воины, павшие на поле боя за освобождение Болгарии в Рус-

ско-турецкой войне 1877—1878 года.

Несебр — город 40 церквей

Этот древний город — жемчужина Болгарии — находился совсем недалеко от места нашего отдыха. Но его стоит посетить, даже проехав сотни километров. Расположен он на полуострове длиной всего 850 метров и 350 метров в ширину, соединенном с новым городом узким перешейком. На середине этого пути — старинная мельница. Слева от дамбы, в море, — памятник святителю Николаю, покровителю моряков. Удивительно, но на плечах у святого всегда можно заметить черных бакланов, которых больше нигде в этих местах нет. А дальше — старые крепостные стены.

Несебр является одним из старейших городов в Европе, который основан более 3200 лет назад. Город внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Древние фракийцы называли его Мелсамбриа, что означает «город Мелсас» — имя легендарного основателя поселения. В конце VI века до нашей эры сюда прибыли первые греческие колонисты. Город быстро рос. Здесь начали чеканить свои деньги уже в первой половине V века до нашей эры. В 72 году до нашей эры Несебр был взят без сопротивления армией Римской империи. Месемврия — так стали называть город римляне. После переноса столицы империи в Константинополь и принятия христианства в качестве официальной религии строятся новые христианские церкви — базилики, продолжается возведение крепостных стен, строится новая система водоснабжения (работающая до сих пор) и городские бани. Центральная церковь Месемврии называется Святая София, как и в столице — Константинополе.

По преданию, она была выстроена на фундаменте разрушенного храма Аполлона. Сейчас здесь высятся только остатки стен, напоминая о былом величии. Впервые город был включен в болгарское государство лишь в 812 году, когда хан Крум захватил его после 14-дневной осады и здесь поселились славяне и болгары. Город активно развивался, строились все новые храмы — многие дожили до наших дней: святого Стефана (отлично сохранились настенные росписи XVI века, кафедра и епископский трон времен Болгарского Ренессанса) и святого Иоанна Крестителя (XI в.), святой Параскевы (XIII в.), святых Архангелов Михаила и Гавриила (XVI в.). Появляется свой стиль: арочные перекрытия, сочетание красного кирпича и белого камня делают храмы очень нарядными, и уникальная местная особенность — их украшают орнаментами из керамики. По некоторым данным в Несебре существовало около 40 церквей. Но еще в древности часть города оказалась под водой в результате землетрясения. В музее Несебра есть данные по 23 церквям. В течение веков османского господства многие храмы были разрушены, а новые почти не строились. О той эпохе свидетельствует храм Святого Спаса — крохотная однефная церковь XVII века, снаружи скорее похожая на крупный каменный дом рыбака, чем на религиозное сооружение. Турки запрещали строить церкви выше, чем рост всадника на коне. И приходилось большую часть храма делать подземной, а крышу — как у обычного дома, без куполов.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы — единственный действующий православный храм в Несебре. Золоченый купол церкви хорошо виден с моря. Она была построена и освящена в 1873 году. Материалом послужили белый тесаный камень и обожженный кирпич. В церкви находится святыня — икона Святой Богородицы — покровительницы и заступницы Несебра. Ежегодно 15 августа, в день почитания, икону торжественно проносят по городу крестным ходом. Икона, известная также под названием «Черная Мария», датируется XIII веком. Согласно преданию, она была принесена в Несебр со Святой Афонской Горы. Образ написан в темных тонах или потемнел от времени.

Существует и такая легенда о появлении иконы. На поле дети увидели «сидящий» на дереве образ. Он принадлежал недавно умершей монахини, приехавшей из Греции. После ее смерти образ хранился в церкви великомученика Георгия, куда, сняв

с дерева, его и вернули. Но три ночи подряд Матерь Божия являлась к одной женщине со словами: «Постройте мне отдельную церковь, я не хочу больше находиться среди мужчин». И три дня, каждое утро, икону снова находили на дереве. После рассказа женщины о просьбе Царицы Небесной началось строительство храма, но закончить его смогли только после того, как дерево, на котором являлась икона, высохло, и под его корнями нашли горшок с золотыми монетами. Эти деньги и позволили завершить строительство. «Черной», по другой версии, икону называют еще потому, что солдаты, уходя сражаться, обязательно брали с собой образ, а их матери надевали черные платки.

В этом храме нам довелось встретить праздник Пятидесятницы. Не было привычных березок и веток аира. Но после соответствующей молитвы священник вынес освященные охапки листьев грецкого ореха и незнакомых благоухающих южных трав. На службе было много русскоязычных туристов и прихожан-болгар, весьма строгих в отношении соблюдения церковных традиций.

Город святого Власия

Небольшое поселение, которое так и называется — Святой Влас, имеет статус города и является известным курортом, здесь же открыт крупнейший в Болгарии яхтенный порт. Коренного населения тут проживает чуть меньше 3 тысяч человек. Расположен город у подножия гор. Поселение было основано фракийцами во II веке. Тогда оно носило название Лариса, а в XIV веке переименовано в честь Святого Власа — покровителя торговцев, животноводов, врачей. В XIV—XVIII веках здесь существовал монастырь, сожженный пиратами. В окрестностях села в XIV веке были расположены еще 4 монастыря. В XVIII веке все они были уничтожены турками, остались руины.

Старейший из сохранившихся храмов посвящен св. Афанасию Великому. Построен он в 1865 году, и снаружи на церковь он не похож. Но является действующим, очень почитается местным населением и хранит немало святынь. Колокольня же построена только в 1999 году на деньги прихожан.

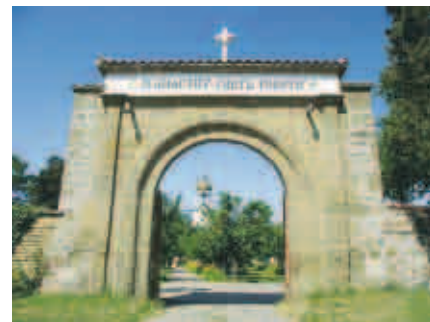
Более известен храм Святого Власия, который был построен в 2007 году на месте разрушенного турками-османами в XVII веке монастыря, стоявшего здесь с III века. В храм из Стамбула перевезли часть мощей мученика Власия, так что каждый может им поклониться. Это красивое белоснежное здание с золотым куполом, внутри храм расписан библейскими сюжетами. Привлекают внимание со-

бранные здесь старинные иконы.

Монастырь святого Георгия

Еще один знаменитый город курорт — Поморие. В небольшом поселении имеются два храма. Церковь Преображения Господня — самое старое здание, а также единственный сохранившийся средневековый храм в городе, и церковь Рождества Пресвятой Богородицы (XIX в.).

На окраине города находится Свято-Георгиевский монастырь. Год основания обители неизвестен, однако предполагается, что это начало XIX века. Земля на месте монастыря принадлежала турецкому бею — Селиму, который страдал от неизлечимой болезни. У него работал некий

болгарин, которому приснился сон, что в определенном месте есть чудотворный источник, вода которого способна исцелять болезни. Сначала болгарин не обратил внимания на сон, но затем ему стал являться прекрасный всадник на белом коне — Святой Георгий Победоносец. Расстроенный снами болгарин раскопал место и нашел мраморный барельеф святого Георгия. Когда он достал барельеф, на месте стала струиться вода — он обнаружил чудотворный источник. Он рассказал своему господину о снах и находках. Селим-бей удивился и вызвал местного православного владыку. Тот прочитал над ним молитвы, после чего окропил Селим-бея водой из источника, и Селим-бей выздоровел.

Пораженный чудом Селим-бей крестился со всей своей семьей. На земле около источника была построена часовня, а затем и монастырь, земли же Селим-бей подарил монастырю. По преданию, первым настоятелем обители и стал сам Селим-бей.

В 1935 году монастырь был передан Сливенской митрополии Болгарской Православной Церкви.

Путь наш лежал к Созополю, также известному прекрасными храмами и святынями, среди которых — часть мощей Иоанна Крестителя. Однако всего не расскажешь в одной публикации. Болгария — христианская страна с богатейшей и весьма драматичной историей. Практически каждый ее город хранит легенды и святыни.

Хорошего вам остатка лета, запоминающихся путешествий, отдыха с пользой для души, где бы вы ни решились его повести!

Елена Михаленко

КАК РЫБКУ СЪЕСТЬ И В ВОДУ НЕ ВЛЕЗТЬ

Игорёк жил у бабушки на даче. Каждое утро он брал старенький бидон и отправлялся на большой пруд ловить рыбу. На пруду он был самым маленьким рыбаком, но нельзя сказать, что неудачливым. Вот уж нет! Рыбак он был – что надо, хоть и маленький. Каждый раз, возвращаясь к бабушке, приносил несколько рыбёшек, плескавшихся в бидоне, доверху наполненном водой.

Бидон Игорёк ставил на крылечко и уходил в дом обедать. А после обеда он находил одну и ту же картину: бидон валялся на боку в луже вытекшей воды, а рыба таинственным образом исчезала. Что же такое происходит? Почему бидон падает? И куда девается рыба?

Чтобы разгадать эту загадку, Игорёк поставил бидон перед окном так, чтобы видеть его, не вставая из-за

стола. Весь обед он не спускал с него глаз. И не напрасно!

Мальчик вдруг увидел, как по дорожке сада крадётся большой рыжий кот. Вот он приблизился к бидону и осторожно заглянул в него. Так и есть! Вожделенная рыбка плескалась в водичке. Кот эту воду терпеть не мог. Засунуть туда лапу и вылавливать рыбу... Бррр! Ещё чего! Ушлый кот знал гениальный способ, как рыбку съесть и в воду не влезть. Навалившись на бидон двумя лапами, он опрокинул его набок,

и вода вытекла вместе с рыбой.

Забыв о своей каше, Игорёк припал к окну, расплющив нос пуговкой. Тайна исчезающей рыбы наконец-то раскрыта! Рыжий воришка, уминавший его улов, застукан на месте преступления!

Но наказания не последовало. А почему? Да потому, что такому красавцу, умному и хитрому, Игорёк с радостью будет носить рыбку каждый день всё лето!

Людмила Колесова

КАК ЛИДА ТУЧИ УСПОКОИЛА

Над детской площадкой —
Заметила Лида —
Повисли три тучи
Плаксивого вида.
Им тут же девчонка
С улыбкой сказала:
— Слезинок нам только
Ещё не хватало!
Всё лету и солнцу
Лучистому радо!
И хныкать, пожалуйста,
Тучи. не надо.
Взгляните, какие
Зелёные дали!
Три тучи вздохнули
И плакать не стали.

Елена Степанова

СТРЕКОЗА

Мне рассказала стрекоза,
Зачем ей круглые глаза:
— Когда взлечу я в небеса,
То вижу вверх, и вбок, и за...
Мне сразу вся
Видна краса:
Леса,
и неба бирюза;
Смотрю, над озером скользят:
Куда сейчас лететь нельзя,
Где солнышко, а где гроза —
Прекрасны круглые глаза!

БОЖЬЯ КОРОВКА

Плакала Божья коровка:
— Право же, как мне неловко!
Я не даю молока!
Ну, ни чуть-чуть...
ни слегка...

— Нет, ты не плачь, не печалься!
Ты же летишь — нам на счастье!
Двигайся Божьим путём...
А молочко — мы найдём!

ЖУЧОК

Как-то маленький жучок
Бегал по травинке.
Вдруг свалился на бочок,
А потом на спинку.
— Помогите!
Нету сил!
Ах, переверните!
Хорошо, что проходил
Мимо мальчик Витя.
Соломинку протянул
И жучка перевернул:
— Ну, беги обратно,
Только аккуратно!
Разгоняйся:
Раз,
Два
Три!
Только под ноги смотри!

Татьяна Шипошина

ПРИБЕЖАЛО В ГОСТИ ЛЕТО

Солнечных лучей букеты
Распустились за окном.
Прибежало в гости лето
Вместе с радужным дождём.
Вместе с яркими цветами,
С тёплой речкой голубой,
С земляничными коврами
И с панамочкой цветной.

СМЕЛЫЕ ОДУВАНЧИКИ

Снова лето,
и солнце в зените.
С неба льётся то золото,
то медь.
Одуванчики
тонкие нити
Рвут с землёю,
чтоб в небо
взлететь,
Чтоб подняться
над лесом и полем
И кружить высоко
и легко
И от дома,
почувствовав волю,
Улететь далеко,
далеко.

В ЕЛОВОМ ЛЕСУ

Сверну незаметно с тропинки —
Везде паутины висят.
И светят на травах росинки,
Блестят, как глаза у листьев.
В еловом подлеске, что в клетке:
Куда ни посмотришь — стена.
Хватают за голову ветки,
Как будто им кепка нужна.
Мелькнёт за деревьями птица,
Пройдёт ветерок полосой, —
Да ёлочка, эка шутница,
Обрызнет студёной росой.

Алёна Раннева

Рубрика подготовлена в сотрудничестве
с порталом **БрайЛенд Международного
творческого объединения детских авторов.**
Главный редактор портала **Константин Вуколов**

Люди на болоте, или Комаровка во время войны

Еще одна глава из книги Татьяны Дашкевич «Детская война» — история **Валентины Леонидовны Потегевич**, родившейся 4 апреля 1937 года в Минске. Ее правнучки — это шестое поколение коренных минчан. Она помнит все составы «Паўлінкі», знает, какой была Комаровка еще до войны, помнит звуки и запахи своего военного детства. Детства на улице Бассейной, дом 18, квартира 2...

Еще до войны

Папа купил аппаратик, в него вставлялись стеклышки, и в вечерней темноте нашего бревенчатого дома на стене жило кино. Такого ни у кого не было. Кроме того, я играла в настоящие игрушки. Целлулоидный голышик, скользкий настолько, что трудно было его одеть. Я устану натягивать на него штаны, разозлюсь и отшлепаю! У меня было много довоенных игрушек, среди которых даже кукольная плетеная коляска. Родители более-менее встали на ноги и могли побаловать свою единственную дочь.

Мои родители, тети и дяди любили театр, музыку, пение, танцы. Мама хорошо играла на гитаре, пела чисто и легко, у папы был отличный слух, он мог подобрать любую мелодию. Мама меня учила танцевать:

— Становись мне на ноги, и под музыку патефона ходи со мной!

Наш дом стоял вторым от болота. Мы жили на Комаровке, так назывался район современных улиц Богдановича, Куйбышева, Веры Хоружей, Цнянской, которая тянулась до самой Комаровской площади — сегодня это площадь Якуба Коласа. Уже был построен физкультурный институт, за год до моего рождения, а вокруг — болото и частные дома. Поверьте, это слишком громкое название для хаток, чьи окна почти вросли в землю, а их обитатели видели, глядя на улицу, только заляпаные грязью боты, перепрыгивающие через лужи. Там вечно лежали доски, утопающие в воде, из-под них летели брызги, потому что весной грязь была невероятная, зимой — слякоть и тоже ужасная грязь, да и летом разливалась непроходимая лужа, не говоря уже об осени. Дороги не было, подводы разъезжались с трудом. Кое-где пролегли канавы, вырытые для осушения болота, деревья там не приживались. В канавах жили головастики, мы их ловили, и однажды я поскользнулась и чуть не утонула. Лягушки пели необыкновенно! Я читала, что чиновники считали постыдным посещать Комаровку, медики уверяли, что там много заразы из-за массы комаров, и вообще это было самое гиблое место города, вроде московской Хитровки. Но тем не менее Комаровский рынок — очень давний. Все у нас было с него: мама утром побежит, найдет что-то получше, вечером заглянет, купит что-то подешевле... Уж каких только ягод мы не переели!

Мясо, молочко, творожок, яйца, огурчики... В магазине — селедка, хлеб. Еще не было холодильников, и поэтому рыба продавалась только соленая. Рынок работал и во время войны.

В самом центре Комаровки находились Логойский и Борисовский тракт, который мне хорошо запомнился в первые и последние дни войны. Наша улица Бассейная находилась между современными улицами Богдановича и Куйбышева. Начну с последнего дня войны.

Цветы военно-полевые

1944 год, городское военное лето, 3-е июля. Уже наши войска идут по Логойскому тракту, а мы — сидим в яме. Эту яму в огороде вырыл сосед, спастись от бомбежек. И мы с соседями сидим в яме, потому что бомбят. И вдруг слышим сквозь рев разрывов, что по Логойскому тракту, мощенному камнями, идут танки — этот долгожданный грохот наших танков по нашим улицам! Конечно, это «наши», и женщины прямо из ямы побежали к физкультурному институту. Мама была спортивная, она вскочила на танк и увидела: на броне лежат убитые, открытые плащ-палатками. И она поднимает брезент и открывает лица: а вдруг папа?.. Мы же ничего не знали о нем. Мы с ним расстались в первый день войны, 22 июня. Мама замерла над одним, всматривается в чужое юное лицо... В это время красивый офицер вручает ей букет полевых цветов. Долгое время после войны она шла в кинотеатр и просматривала все хроники победы:

— Ну где-то же я должна быть! С цветами полевыми...

Мы ей говорили:

— Мамочка, еще целый год шла война, и корреспонденты погибали... Может, пленки не сохранились...

Этот букет я помню очень хорошо, моя хроника — во мне. Я была уже большая — мне в апреле исполнилось 7 лет. А когда началась война — едва минул четвертый год моей маленькой жизни.

Возвращение с пикника

Хоть мне и было всего 4 годика, я настолько помню начало войны, что закрою глаза — и вижу каждую деталь того дня.

Первый ее день, воскресенье. Мы еще ничего не знаем. Папа работал преподавателем автошколы. До войны на выходные мы всегда выезжали на пикник. Папа с сотрудниками,

мама, ожидающая второго ребенка, и я отправились за город. К вечеру, возвращаясь, мы едва повернули из леса на шоссе, увидели, как по дороге хаотично идут наши войска. Уже отступая, уже как будто потрепанные их остатки, запыленные, побывавшие в боях и под обстрелами. Нашу машину остановили. Папу, как автомобилиста, сразу, с дороги, забрали. Нужно было немедленно ехать в Борисов за каким-то важным человеком.

Нас, оцепеневших от ужаса, довез до дома сотрудник отца. После войны папа рассказывал, как он ехал из Борисова мимо нашей улицы, просил командира разрешить забежать к своим, сказать жене, что едет на фронт...

— Куда! — пистолет к уху, — сиди! Немец подступает, а ты к жене побежишь?

И мы ничего не знали о нем до конца войны.

Бегство в белый свет

Ранним утром 23 июня началась бомбежка. Как себя вести, никто не знал. В небольшой кухне, а также прихожей, мама спряталась под вешалкой, а меня старалась укрыть своим большим животом. В октябре она родит сестру Таню. Но доживем ли мы до этого, когда все вокруг гремит и грохочет?.. Лишь только закончился обстрел, к нам стали прибегать знакомые, родственники... Пришла и мамина родная сестра, моя тетя, которая жила у вокзала на Кирова. Ее 2-этажный дом разбомбило в первый же день. Я очень хорошо помню тот дом... Мой папа нарисовал в нем на стене картину, он был великолепный карикатурист. Картина сгорела вместе с домом. Тетя в чем стояла, так и пришла к нам, слава Богу, что сама ноги унесла. Все стали сбегаться к нам и решать, что делать. Решили идти к Москве. Люди были настолько растеряны, что не понимали, как себя вести. Незадолго до войны родители закололи кабана, на чердаке вялились окорока и колбасы.

— Вот и пропитание, — мама записала полкабана в мешки.

Все, что можно унести, мама решила взять с собой. Недавно построенный дом не унесешь. Зато обновки — мамино красивое пальто, папину кожанку и мое хорошее зимнее пальтишко — она надела на себя и на меня, а в свои карманы вставила папины кожаные сапоги. Люди вели себя неадекватно, они не знали, что спасать: жизнь, имущество, или вообще ничего не спасать. Жара... И вот толпа таких «ряженных», целыми улицами, обливаясь потом, идет в лес, «в Москву». Мы блуждали две недели. Я вспоминаю это, как кошмарный сон. Мама была такой аккуратисткой: не дай Бог, чтобы я выпила некипяченой воды! А тут из болота, из луж пили, спали вповалку в крысиных са-

раях... Был такой случай: вдруг в лесу раздались выстрелы... Из-под кустов выскочил десант, одетый в советское обмундирование:

— Кто стрелял?

А перед ними — мы: дети, пожилые люди, женщины.

— Руки вверх!

Мама рассказывала: я быстро и послушно подняла ручки и так простояла, пока нас не отпустили.

Мы ходили от леса к лесу, выбиваясь из сил, понимая: пути отрезаны, какая Москва! Вернулись. Весь центр Минска уже сгорел. У нас-то окраина была. Комаровка, военный госпиталь и — пустыри.

Я помню, как разбомбили военный госпиталь. Это — одно из самых страшных впечатлений моей жизни: по торфу осушенного болота идут, ползут, перебирают костылями люди в белом. Ярko видно на черной земле больничное: кальсоны, сорочки, бинты на беззащитных головах... Они бегут, а с неба в них стреляют... Это — военные, которые легли подлечиться еще до войны. Они — открытые мишени. Многие из них падают и долго лежат на черной земле, не шевелясь. Я в детстве не ощущала страха, но когда стала расти и взрослеть, мне это вспоминалось, как невообразимый ужас.

Жизнь по-новому

Во второй половине нашего дома жили соседи с четырьмя детьми, они «в Москву» не уходили. Пока мы бродили по лесам, сосед поймал коня и их семья всю войну возила соль. Тем и жили. А мы были голодные. Уже все склады были разграблены, Минск сгорел, многие его жители сбежали, побросав и дома, и хозяйство, вся прежняя жизнь была уничтожена. А мы остались. У нас еще поселилась бабушка Елена, мамина тетя. И пришли немцы. На соседней улице, Гаражной, еще до войны размещался мотоклуб. Туда пришла моторизованная немецкая часть. Немцы стали распределяться по нашим хатам. Соседи по принуждению освободили свою половину дома и перешли к нам. Их дети ели сахарин, у них бывал и хлеб: они набрасают в миску сахарину, воды нальют и хлеба накрошат. Мама говорит:

— Ужас, какая вредная еда...

А мне так хочется этой вредной еды! И вообще — мысли о еде стали тягостными и частыми.

Но бомбежки казались страшнее голода. Как только ночью начинают бомбить, в небе появляются прожектора и становится светло, как днем, хоть иголки собирай. Когда бомбежки начинались, мы бежали в погреб, сидели внизу, а соседский конь — над нами. Однажды так сильно грохнуло, что конь свалился с ног.

А летом на огороде сосед вырыл большую яму, чтобы прятаться от бомбежек и облав.

Фельдфебель

Во второй половине дома поселился фельдфебель. На соседних улицах стояло много добротных еврейских домов. Слава Богу, их обитатели успели уехать, иначе — не миновать бы им ужасной участи. Просторный сарай

стоял в поле, в нем немцы организовали прачечную. Мама с соседкой пошли работать прачками. Стало полегче. В обед им давали еду — ту же, что и немецким солдатам. Мама с котелочком стояла в очереди у походной кухни, где кашеварил русский повар Павел. Поначалу немцы нас не беспокоили.

Фельдфебель даже заходил на нашу половину что-то попросить. Однажды он увидел наш киноаппаратик.

— Мария, дай мне этот аппаратик, я еду в отпуск, и за него привезу тебе из Германии много хороших вещей.

Но мама отказала:

— Нет, это папа Вале подарил, я не могу отдать.

Он согласился и предложил:

— Хорошо, дай мне его на время, я его покажу детям и привезу обратно.

У него был русский денщик. Фельдфебель забыл киноаппарат в Германии, а денщик задержался, он и привез его. Многих удивила такая немецкая порядочность. Но порядочность эта легко могла поменяться на озлобленность и трусливую жестокость. На половине немца было электричество. Однажды внезапно погас свет. Фельдфебель взял мою маму и повел впереди себя — он боялся, что в темной квартире его встретят партизаны.

— Иди первая, — подталкивал он маму. — Если не партизаны, будешь жива.

Мы жили без электричества. У нас была настольная керосиновая лампа, но достать керосин во время войны казалось чудом. Поэтому мы всегда вовремя ложились спать. Если не бомбили, конечно.

Близкие

Опасения немца были не напрасны. К нам иногда приходили партизанские связные. Мама просила: возьмите меня в отряд! Моя двоюродная сестра и тетя, жена маминого брата, были связными. Сестре в начале войны было 17, красивая, похожая на Целиковскую, она знала немецкий язык, и это ее спасало. Они перевозили медикаменты, и под облавы попадали. Но как только она заговорит по-немецки и улыбнется — пропускали. Один молоденький немец, наверно, ухаживал за ней, а может, и помогал. Мама родила Таню в октябре 41-го. Дров нет, мы мерзнем... и однажды утром слышим стук в окно. Мама испугалась, видит — немец... А он шел по улице, оторвал от забора доски и принес:

— Маленькому калыт — холодно, возьмите, протопите.

Мы так намерзли за холодные военные зимы! Мы собирали корни на болоте.

Моя красавица-сестра рано вышла замуж за молодого партизана, у них родилась Люся. Судьба девочки была поломана войной: они попали в блокаду, сидели в болоте, и маленькая Люся простудилась. У нее образовался свищ, ее оперировали, укорачивая ножку. На всю жизнь она осталась инвалидом.

Мамина сестра тетя Женя прекрасно пела. Настолько чудесно она пела, что еще до войны Владислав Иосифович Голубок, услышав над Свислочью женский дуэт, остановился подождать лодку, в которой плыли сестры Наумовы — мои тетушки. У тети Жени был высокий голос, у тети Шуры — низкий. Голубок пошел к матери девушек и стал уговаривать, чтобы она отпустила сестер к нему в труппу. Бабушка его выгнала:

— Артистками быть?! Это же не дай Бог! Ни за что!

И так решила их судьбу. Тетя Женя как запоет, вся родня замирает. Ее просили петь. Песни «Окрасился месяц багрянцем», арии из оперетт... Я с младенчества слышала «Летучую мышь» — это была моя колыбельная.

Тетя Шура вышла замуж за военного в Смоленск, он служил в НКВД. У нас были его фотографии с петличками. Когда пришли немцы, мама побежала с альбомом в сарай. Соседская девочка караулила, а мама ножницами вырезала петлицы.

Тетя Женя стала женой нашего любимого дяди Ивана Ефимовича Машкова. Пока его не забрали, он нас баловал. Дядя служил в заготсоли, а у всех, кто работал с солью, были деньги. Он купил нам с сестрой немецкую куклу с настоящими ресницами уже во время войны. А Тане, большой сладкоежке, разрешал есть сахар ложечкой прямо из сахарницы.

Дядя тоже был связан с партизанами. Их товарищ Лёня попался и не выдержал пыток, всех выдал. А в это время мы жили у Машковых на Розы Люксембург — тетя попросила, чтобы мы переехали к ним, пока она лежит в больнице. Ее оперировал знаменитый Клумов. Тетя в больнице, мы — в их комнате... Я видела своими глазами, как приехали за дядей. Черный мотоцикл, черные плащи, черные фуражки — как вороны налетели... Дядю посадили и увезли в лагерь на Комаровке, на углу современных улиц Веры Хоружей и Куйбышева. А мы жили через болото, и нам была видна жизнь лагеря. И он рассказывал, что видел, как мама выходила и открывала ставни. Тетя носила передачи. Однажды была облава, ее поймали. Три дня наша тетя Женя не появлялась, мы не знали, что и подумать. Наконец-то она пришла и рассказала:

— Три дня нас мучили, не кормили, заставляли и танцевать, и петь... Я уже туда не пойду, Мария. Сходи, тебе же близко, через болото.

Мама согласилась и пошла.

Пленников вывели на прогулку, она перекинула узелок через забор, там уже была условленность — и ей бросили записочку. Чтобы никто не увидел, она спустилась в воронку от бомбы и стала затапливать записку в сапог. На краю ямы стоял фриц с винтовкой и смотрел на маму. Подняв глаза, она от страха присела: дома же двое детей! А «немец» ей говорит на чистейшем украинском языке:

— Ты до кого приходишь? Ты знаешь, что в нас тут сидят с черными спинами!

Мама испуганно потащила его к нам домой:

— Я тут недалеко живу, пойдемте, я дам вам поллитра самогона...

А у самой ничего нету. И он пришел, сидел у нас, пока мама бегала по соседям, искала самогон.

Из лагеря дядя попал в Германию. Вернулся страшный, худощавый, черный. Несколько раз после войны его вызывали в КГБ. Молчун, он много пострадал от гестапо, на спине его были жестокие рубцы, его пытали, били по спине и сыпали солью. Он не мог говорить на эту тему — сразу начинал плакать. И не пользовался льготами, которых вполне мог добиться. Именно потому, что не мог об этом даже говорить.

Моя детская жизнь

Сестра родилась в октябре, а к зиме нас окрестили. Тетя Женя была крестная, а крестным — москвич, друг Машковых, которого война застала в Минске. Говорили, что немцы его расстреляли. Церковь стояла там, где дом правительства, на углу нынешней улицы Мясникова. Помню огромный чан, полумрак, нас окунали. Помню, как сон. В моей метрике написано: крещеная, еще что-то по-немецки и стоит штамп.

А потом начались болезни... Соседские дети подхватили корь, и мы заразились. Через некоторое время я заболела дифтерией. Немецкий начальник дал подводу, кучера, и меня отвезли в нашу инфекционную больницу на Кропоткина. Помню: бомбежка, страшно, а мама бежит от меня — домой, Таня совсем маленькая. И вот у меня начался кризис, я задыхаюсь. А в больнице — один ингалятор, мама просит:

— Дайте! Ребенок умирает!

Почему-то его берегли. Нехотя, но дали. И меня это спасло. В начале войны я еще и коклюшем переболела. Меня тетя водила к реке, к парку Горького, потому что кашель забивал, а там — воздух.

Я старалась помогать и трудилась, насколько это было возможно в моем возрасте. Помню: сижу я, четырехлетняя, на столе и что-то путаю. У меня все в семье латали и штопали. И я пыталась штопать. И до сих пор я очень аккуратно штопаю шерстяные носки!

Кровать у нас были никельная, широкая, двуспальная. Мама на работе, а я пытаюсь ее застелить. И тащу покрывало: то в один бок залезу, поправлю, то в другой. То там помнется, то здесь... И я ползаю и все равно добиваюсь идеала!

Во время войны мы ставили елку, мама покупала ее на рынке. У нас оста-

лись довоенные игрушки: ватные, стеклянные, бумажные. Я вешала на елку балеринок, дедов морозов, груши и яблоки из крашеной ваты... Но самым большим праздником стало бы хотя бы маленькое известие от папы. Один раз за всю войну я увидела его во сне: машина стоит, и он ногу поставил на ступеньку. Я так четко чувствовала и видела его, что поделилась с мамой. Она очень ждала отца, и тяжело ей было без мужчины. Холодно, голодно. Баланды и каши, которую она получала в обед, нам не хватало. У меня с рождения лопалась кожа на пальцах, мучили заусеницы.

И мама группку затопит, дрова сырые, дымят, а я пальчики — к теплу, и мне становилось легче, боль отступала.

Предатели и жертвы

Предатели всегда найдутся. В нашем дворе жила семья Мироновичей: отчим и жена с четырьмя детьми, да еще их общий сын, партизанский связной. У одной из дочерей был плохой язык, она могла, не задумываясь, выдать все секреты. Просто из глупости и вредности. Даже родная мать боялась ее языка. Рассказывали, как мать бежала в лес, чтобы предупредить партизан, что ее дочь подслушала их секретные сведения. По дороге в лес она попала под облаву. Так дочь стала виной гибели своей мамы.

После войны, когда стали разоблачать предателей, поймали Базылева, по доносу которого забрали в гестапо дядю и других партизан. Дядю вызывали в КГБ. Какой была их встреча, он не рассказывал. Поделился только: тот надеялся, что выданный им на страдания человек поможет его обелить.

Предательство всегда сопутствует подвигам. Кто-то выдал и Клумова, генерального врача, и он с женой и медсестрой погиб в душегубке Тростенца. Кто-то «сдал» и тех людей, которые висели на столбах вдоль частного сектора от нынешней площади Якуба Коласа до Озлова.

Я слышала — говорили про покушение на гауляйтера Кубе. Целыми улицами убивали людей за его голову.

Как ни странно, немцы уничтожали всё живое. Я не помню ни птиц, ни кошек, ни собак. Они перебили всех собак. На нашей улице был единственный пес на привязи, большой и вечно голодный. Хозяйка его плохо смотрела, и он после войны, уже старый, свободно гулял и прибил к нам.

Последний год войны

Июль 1944-го. Когда наши наступали, а немцы отступали, бои были страшные. Гремело все кругом. Еще

стояли немецкие части, которые маленькими группами мстили и вредили: вырезали семьи, поджигали дома. А мы — на окраине, страшно. Помню, как мама вытащила наш огромный шкаф с одеждой в поле, чтобы осталось хоть что-то, если подожгут дом.

И мы снова бежали от опасности. С неделю мы жили в сараюшке в деревне Зеленый Луг. Тетя сварит еду на Комаровке и пешком принесет нам.

Вскоро приехал папа, отыскался.

Его часть остановилась в Белой Церкви, под Киевом. И мы поехали. Это был необыкновенно красивый военный авиагородок. На маленьком автобусике мы проезжали сады, парк, клумбы, а я думала: наверно, это — волшебный сон! Я до сих пор, когда вижу клены, вспоминаю Белую Церковь. Стояла золотая осень, и моя впечатлительная душа запечатлела прекрасное золото графского парка.

Помню, ездили в Минск, теснились в вагонах товарняка, очень хотелось пить, а воды не было. И я думала: хотя бы дали горькой полыни, которой мама пичкала нас от глистов! А потом мы вернулись в Белую Церковь. В 1946 году родилась моя младшая сестра Галина. Мы заслужили два года райской жизни в Белой Церкви, среди сказочной украинской красоты. Нам солдаты приносили яблоки, ими были забиты полкомнаты. Такой стоял аромат! И теперь, когда я слышу аромат яблок, вспоминаю тот сияющий угол.

В 1946 году началась демобилизация всех войск. И мы вернулись в Минск. Я пошла в школу, сразу во 2 класс, меня подготовила мама. Я читала, знала таблицу умножения. Детей было много, все — переростки. В одном здании находилась 10 русская школа и 23 белорусская гимназия. В школу я ходила через рынок, на Комаровке по-прежнему не было дороги, и мы прыгали через лужи, заляпывая чулки грязью. Когда мы вернулись, папа сразу купил фотоаппарат и проигрыватель. Я до сих пор храню папины пластинки. В наш дом вернулись танцевальные и музыкальные вечера: папин брат дядя Ваня играл на гитаре, папа — на мандолине и банджо, мама — пела своим чистым лирическим голосом, тети Шура и Женя заводили дуэты... Как они исполняли военные песни! Такого «Синего платочка» я никогда и нигде больше не слышала. Это теперь я понимаю, что кроме музыкального мастерства добавлялось большее: пели души людей.

Мимо нашего дома проходили отряды пленных немцев. Они строили дома на Богдановича, возле оперного театра. Это было на моих глазах, и потом, уже в XXI веке, я собирала подписи, чтобы эти дома сохранили! Пленные немцы делали игрушки из палочек: когда палочку двигаешь, человечек прыгает. Когда мы проходили мимо, они за еду продавали этих человечков. Это было интересно мальчишам, а у нас были свои игры. После войны мы играли с мячом в выбивалы, прыгали в классики, носились в догонялки... Уже не страшно было выходить на улицу.

Подготовила **Татьяна Дашкевич**

Начало воспитания — удивление

В Минске 6-9 июня проходил фестиваль христианской культуры «Памежжа». Обзор событий фестиваля представлен в прошлом номере газеты. Сегодня хочется остановиться на одном его моменте — выступлении кандидата философских наук, педагога **Александра Филоненко** (Харьков), представившего свою книгу «Океан тайны». Почему у детей нет интереса к учебе, что действительно

важное утеряно современной школой и может ли учитель сделать ребенка счастливее? Ответы на эти вопросы Александр Семенович подсказывал слушателям с невероятным артистизмом, юмором и... совершенно христианским взглядом на процесс воспитания. Данная публикация — краткое изложение лекции «от первого лица».

Книга «Океан тайны» представляет собой опыт путешествия. Краткий отчет о местах, где я видел удивительные примеры воспитания. Есть три очень важные вещи. Первое о чем хотелось бы сказать — это удивление. Почему-то принято считать, что в воспитательном процессе это не первое и не главное. Обычно когда дети умиряют от скуки, учителя говорят ужасную фразу: «я что клоун, что ли?»

Я лично в школе очень скучал. В очень красивом городе Кисловодске, в лучшей его школе, я смертельно скучал. Это была настоящая драма, в результате которой... я полюбил физику. Сидел и смотрел на стены. Там повсюду были цитаты. Маркс, Ленин... И вдруг среди всего этого я увидел глаза неприятного человека в парике — сэр Исаак Ньютон, но я этого не знал. Я его первый раз увидел. Очень длинная цитата, только от скуки дочитал: «Я не знаю, кем я кажусь этому миру. Но самому себе я кажусь маленьким мальчиком, который играет на морском берегу. Время от времени радуется, находя камушки или раковины ярче обычных, в то время как огромный океан истины расстилается перед моим взором, полностью не исследованный». Потрясающе! Меня возили в детстве на море, я знал как это. А моя жизнь была океаном скуки. И в итоге... я решил стать ученым и поступил на физфак. Как это вышло? Цена вопроса — удивление. Ты занят воспитанием удивления в себе, ты получаешь от этого огромную радость, и еще и деньги платят. Мне казалось, я разгадал огромную тайну, и непонятно было — почему все вокруг не хотят стать учеными. Ты можешь наслаждаться тем, что ты делаешь! Ответ пришел с другой стороны гораздо позже, когда я прочитал со словарем по-английски у митрополита Антония Сурожского: «Сущность молитвы есть уязвимость».

Кажется парадоксальным. 90-е годы. Люди в Церкви, очевидно, искали еще одну степень защиты, «небесный ОМОН», казалось, что вера — поиск неуязвимости. И вдруг у владыки Антония: «Мы так защищены, что уже ничто в наш мир войти не может». Мы защищаемся. И вдруг понимаем, что самые дорогие вещи — дружба, любовь, нежность доступны только тем людям, которые готовы быть уязвимыми, ранеными. Во многих языках рана и удивление — однокоренные слова. Это страшно, и потому нужно просить Бога: «Я решусь на открытость, уязвимость, помоги Мне», в этом — суть молитвы. Все удивительное означает, что рушится устоявшаяся безопасная картина. И вдруг — в мире есть вещи, которые входят только через рану. Люди защищаются от ран. Но иногда это опасно — может больше ничего не случиться.

XX век был страшный, это век расчеловечивания. О каком воспитании удивления мы говорим на фоне катастроф и вызовов? Главный персонаж моего рассказа — отец Павел Флоренский. Не благодаря научным и богословским достижениям, а его письмам к детям. Он знал, к какому концу все идет, и писал в тюрьме текст завещания, которое все поколения его детей знали и имели с собой. Один из пунктов таков: «Почаще смотрите на звезды. Когда будет на душе плохо, когда одиноко — смотрите на звезды, или на лазурь днем. Когда вас обидят, когда что-то не будет удаваться, когда придет душевная мука — выйдите на воздух и останьтесь наедине с небом. И тогда душа успокоится». Эти слова поразительны. Хочется сказать, что это образ, метафора. Но множество людей рассказывали мне о том, что эти слова их спасли.

В доме моих друзей в Италии я стал рассказывать об этой истории. Хозяин дома, директор школы, отвел

меня в комнату своих дочерей. Там был столик, а на нем под стеклом — эта цитата Флоренского. Представляете? Огромная сила в том, что ты ощущаешь: всю жизнь я проживаю не просто так, а перед звездами.

Тоже в Италии, в школе, ко мне подошла девочка и спросила: «А если звезд не видно?» Я вспомнил ответ Бердяева: «В темные времена звезды лучше видны». А как быть, если днем потерялся? Я вспомнил задачу из «Занимательной физики» Перельмана, о том, что если звезды с земли не видны, их можно увидеть со дна глубокого колодца. Это шутка, все знают, что с точки зрения физики это не работает. Но работает как метафора. Директор школы рассказал мне, что эта девочка три года назад умирала от рака. Она спаслась словами Флоренского. Она переживала это: надо найти в себе ту самую глубину, из которой можно увидеть свет.

Что такое красота? Вам скажут: гармония, симметрия, еще что-то. Для древних греков в дословном переводе красота — это вызов, от которого они не хотят защищаться. Мы должны верить, что в действительности все не просто красивое, но и доброе. Должно быть доверие к реальности. Кто-то взрослый должен взять ребенка за руку и сказать: пойдём, я помогу тебе увидеть звезды. В одной из лучших итальянских школ девиз «Только удивление знает». Такая странная фраза. Но если нет удивления, не возникнет стремления к познанию. Беда современной школы — стремление дать много материала. И для этого отложить удивление в сторону.

Удивительный человек Сильвио Каттарина. Он спасает наркоманов, создал реабилитационные центры, общины. Что он проживает с этими ребятами? Смысл можно описать пятью словами: обещание, желание, ответственность, прощение, свидетельство. Он дает им способность узнавать непредвиденное не как катастрофу, а как возможность. Он говорит каждому такому ребенку: «Ты не ошибка, не преступление, не зло. Ты — бесконечное и красивое обещание. Где же ты был так долго, мы так тебя ждали». И еще: «нас не интересуют мелочи, например, перестанете ли вы принимать наркотик. нас интересует только: есть ли у вас желание». Представляете, что чувствуют они, те, от которых все отвернулись, и их родители? Там настолько хорошо, что я даже спросил, неужели надо стать наркоманом, чтобы пожить в таком удивительном месте.

Вторая очень важная вещь в педагогике — призвание. Жил в 18 веке знаменитый хасидский учитель цадик

Зуся. Однажды он ходил по городу и плакал. Его спрашивали, что случилось.

— Мне приснился страшный сон, о том, что Господь задаст мне вопрос, на который я не знаю ответа.

— Ты думаешь, он спросит, почему ты не жил жизнью Моисея, Авраама, Иакова?

— Нет, он спросит: «Почему ты не жил жизнь Зуся?».

Человек умеет жить не свою жизнь. Иногда он это понимает и плачет. Оказывается, очень сложно жить своей жизнью. Это так же сложно, как стать святым. Примерно на втором курсе каждый студент задает себе вопрос «Что я тут делаю?» Это не вопрос профориентации.

Когда ребенок выбирает путь, помощь родителей очень важна. Сказать «решай сам» — это как предательство, вопрос призвания очень сложен. Но еще хуже, когда родители решают все за ребенка. Взрослому трудно ответить на вопрос ребенка: «А ты сам счастлив? Ты сам правильно выбрал?» Многие боятся этого вопроса в глазах ребенка, и стараются избегать ответа на него. При выборе профессии часто встречаются два аргумента: хорошая работа, где платят, и чтоб не было математики, потому что ты ее не знаешь и не любишь. Это глупые аргументы. А представляете профориентацию с вопросом: «что ранит твое сердце?»

Лучшие учителя при всем многообразии педагогических проблем не отводят глаза, не боятся вопросов. В лучшую школу Италии Франко Нембрини набирает педагогов по трем критериям. Любит ли свой предмет — а это значит замирать от восторга перед вещами, которые происходят в области твоей науки. Второй — любовь к ребенку — не потому что он добрый или способный в решении задач, а потому что тебе очень важна его судьба, его призвание. Третье — любовь к самому себе. Это кажется странным. Есть ли любопытство к своей жизни? А не просто стремление тянуть до пенсии. Без этого нельзя.

И еще. В 90-е годы в педагогике возникла странная тенденция — отделить образование от воспитания. Не только в постсоветских школах — везде. Появился тезис «школа дает знания». Но это так странно, как попытка разделить ум и сердце. Если хочешь разобраться с ситуацией — отойди в сторону, создай дистанцию, не впускай в себя чувства. Это пост-модернистский подход.

В те же 90-е в городе Парма в Италии произошла величайшая нейрорелигиозная революция. Изучали, что происходит с моторикой, как дается нервный импульс. Обезьяне больно — включается группа нейронов. Но когда она видит страдания другой обезьяны, происходит то же самое. Предполагали, что это 2 центра: страдания и сострадания. Но оказалось, что это одни и те же

нейроны! Их назвали зеркальными. У людей они развиты гораздо более сильно. К 2000 году выяснили, что эти нейроны заведуют языком, речью. Мозг не различает свои страдания и чужие. Повреждение этих зеркальных нейронов — один из показателей аутизма. Наши умственные способности сильно зависят от нашей способности к сочувствию. Эту способность надо развивать, и это поможет развитию ума.

Я хочу вспомнить великого философа Жана Ванье. Он умер недавно, оставив после себя более 100 общин в мире — «ковчегов», в которых живут люди с определенными психическими отклонениями, и живут полноценно в общении с другими людьми. Также он создал общины, где живут люди с серьезными повреждениями, не способные к самостоятельной жизни. Родители таких детей испытывают страх, что их ребенок беспомощен и не нужен. Но вот они вместе и помогают друг другу решать проблемы, и страх отпускает.

Важно понять, что значит быть взрослым. Сейчас много говорят о том, как важно сохранить внутреннего ребенка, но найти его в себе — это приятно. Важно быть ответственным и взрослым. Хотя это не всегда приятно. Ванье ответил на этот вопрос, что быть взрослым — это способность быть нежным — сопереживать другому человеку, забывая себя, служить тайне другого человека. Дети не нежные, они милые, добрые. Нежность — очень непростая задача.

Когда владыке Антонию Сурожскому было уже за 80 лет, он решил прочесть лекцию о возрасте. С годами сил становится меньше, огонь, горящий в человеке, уменьшается, и ты понимаешь, что это необратимо. Это проблемы старости. Владыка писал о том, что кроме огня, есть свет, человек часто об этом забывает. Огня меньше, но света должно становиться больше. От стариков не ждут огненности, ждуть света. Нет ничего страшнее мрачного старика. Светлая старушка сильнее армии спортсменов — он меняет мир своим присутствием. Важно соотношение огня и света в человеке. Это тоже о нежности, о которой так мало помнят сейчас.

Итак — удивление, призвание и сострадание. Важнейшие составляющие воспитательного процесса, незаслуженно выброшенные из современного образования. Мать Мария (Скобцова) писала о том, что есть два способа жить — это примериваться, опираться на то, что было сделано раньше. Или.. ходить по воде. Закрывать глаза, верить и идти. В сегодняшнем обществе вся педагогика — это хождение по следу, исследование, повторение. На воде не остается следа. Ты должен открывать этот путь. Смотреть в глаза ребенку, удивительной красоте, и идти с ним.

Подготовила **Елена Михаленко**

Литературная гостиная

ОГОНЁК

Бог есть любовь, и мир, и май,
И много там чего,
И ты как хочешь понимай
Молчание его.

Бог есть. А то, что Он молчит,
Так нам и невдомёк,
Что это Он зажжёт в ночи
Надежды огонёк.

ЗАБЫТЫЕ КРЫЛЬЯ

Во мне не осталось ни веры, ни дара,
Ни сил не сорваться с перил.
Но где-то на дне чемодана есть пара
Ещё ненадёжных крыл.

Во мне не осталось ни прыти, ни пыла,
Один только пепел да прах.
И солнце остыло, и ветер в затылок.
И вдох... или вздох... или взмах...

СОСЕД

По утрам холодный свет
Выпадает белым снегом:
Вот идёт сосед, а след
Заметает белым светом.

Я кричу ему: сосед!
Но сосед меня не слышит...
Он идёт, сутул и сед,
Дальше, дальше...
Выше, выше...

КОНДЕНСАТ

Ох, как же тягостно душе
Внутри изношенного тела!
Удар, ещё один, туше —
И нет её — уже взлетела!

Внизу — дорога, дом и сад,
А на изломах жизни шалой
Стихи — как будто конденсат:
Душа украдкой надышалась...

КАРАНДАШИ

Бог выдаёт старикам
цветные карандаши,
и они, словно дети,
с азартом начинают
заново раскрашивать
контурные рисунки
памяти зыбкой.
Как быстро
стачиваются карандаши!
Особенно жёлтый,
зелёный и синий.
А чёрный лежит нетронутый,
острый, как факт.

ВЕРА

Знаю, воздастся и мне сторицей
За то, что вера моя слаба.
Я снова пытаюсь перекреститься —
Но только пот вытираю со лба.

Молитву шепчу — и немею от боли:
Искрят от неискренности слова...
Сердце моё — поле вечного боя,
И павших не счесть...
И лишь вера — жива.

Эдуард Побужанский

Беспокойный музейный мир

Мне порой кажется, что афиши на стенах исторического музея меняются чаще, чем в кинотеатре. Все новые экспозиции, и такие разные — то старинные иконы и монеты, то плакаты военных лет, а то вдруг бальные платья... Музей, как и театр, часто называют храмом искусства. А храм — это ведь место, где человек должен подниматься над земными проблемами и стремиться к возвышенному. Удастся ли это? Беседуем с молодым директором Национального исторического музея Республики Беларусь **Павлом Михайловичем Сапотько**.

— *Музей разрушает стереотипы: оказывается это совсем не замершее вне времени пространство? По крайней мере, тут у вас жизнь кипит.*

— Я раньше тоже думал, что в музеях ничего не происходит. Заходил в любой музей. Людей не так уж много, полуспящие бабушки-смотрители — казалось, вот и вся жизнь. Но нет! Работа музея очень активная и насыщенная. Вся деятельность вращается вокруг музейного предмета, который надо выявить, описать, сохранить, отреставрировать, показать, и это очень сложный процесс. У нас самый большой музейный фонд в стране — более 460 тысяч единиц хранения. От марки до скульптуры массой в несколько тонн, но каждый предмет требует внимания. Помимо постоянной экспозиции у нас в главном здании и в филиалах проходят временные выставки, а также представляем нашу культуру зарубежной аудитории — это очень важное направление. За последний год в Центре народного творчества Армении мы показали разные ремесла белорусов, там же и в Калининградском областном музее — графику Наполеона Орды, в выставочном центре Казанского кремля участвовали в проекте «Золотая Орда и Причерноморье», где представили уникальный пояс Витовта. Готовим большую выставку икон в этнографическом музее Белграда (Сербия). Мы работаем с ценностями — не просто их привозим и представляем. Оформление страховки, работа реставраторов: где-то просто чистка, консервация, а где-то и восстановление на 70%. Это чрезвычайно интересно, но сложно. Двусторонние проекты — это когда на одной площадке экспонаты из разных галерей, и из наших фондов. Такие выставки очень сложно грамотно подготовить и разместить, чтобы все смотрелось в единой концепции. Некоторые выставки организуются в рамках крупных мероприятий: Международная неделя художественного образования ЮНЕСКО, Минская международная книжная выставка, Дни европейского наследия, 75-летие освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, дни культуры разных народов — мы экспонировали искусство Татарстана, Вьетнама, Эквадора, Эстонии, по отдельным программам работаем с литовскими, польскими и российскими коллегами. Проводим презентации, концерты, научные круглые столы. Посетитель не видит, сколько сил понадобилось для подготовки.

В рамках культурной программы Вторых европейских игр мы открыли Центр белорусской культуры на территории Спортивной деревни, в помещении одного из общежитий. Сделали попытку представить и национальные костюмы, и промыслы белорусов, и художественные произведения, музыкальные инструменты, уникальные издания. Продемонстрировали макет Кревского замка, созданный в 3D-технологии, с эффектом добавленной реальности: можно было поднести гаджет и наблюдать жизнь обитателей замка, военные действия. Плели Пояс Дружбы. Первые ниточки в него вплели мэра спортивной деревни Сергей Рудый (зам министра образования РБ), представители европейских олимпийских комитетов. Потом спортсмены, гости, журналисты. Организовали два мастер класса: делали кукол, которых древние белорусы считали оберегами, и горшочки из глины. У спортсменов не было времени посетить музеи и сувенирные магазины, единственной возможностью прикоснуться к белорусской культуре была наша экспозиция.

— *Что самое сложное для директора?*

— Работа с людьми. Нужно работать с историками, педагогами, краеведами, экономистами, архитекторами, дизайнерами, строителями. В следующем году начнется масштабная стройка нового здания музея на пр. Победителей. Вот это сложно, очень много проблем. А коллектив у нас хороший, все профессионалы, и что важно — с чувством юмора.

— *В экспозиции отчетливо присутствует духовная тематика.*

Православный календарь

- 11.07** Прп. Сергия и Германа Валаамских Иконы Божией Матери «Троеручица»
- 12.07** Святых первоверховных апостолов Петра и Павла
- 13.07** Собор двенадцати апостолов
- 14.07** Бессребреников Космы и Доминана.
- 17.07** Прп. Андрея Рублева. Царственных страстотерпцев Николая, Александры, Алексия, Ольги, Татианы, Марии, Анастасиии
- 18.07** Прп. Сергия Радонежского. Прмцц. вел.кн. Елисаветы и ин. Варвары
- 21.07** Казанской иконы Божией Матери
- 23.07** Прп. Антония Печерского
- 24.07** Равноап.вел.кн. Ольги
- 28.07** Память св. отцов шести Вселенских Соборов. Равноап. вел. кн. Владимира
- 1.08** Прп. Серафима Саровского, чудотворца
- 2.08** Пророка Или
- 4.08** Равноап. Марии Магдалины
- 5.08** Почаевской иконы Божией Матери

— Это экспозиция «Адраджэнне духоўнасці». Открыли мы ее 2 года назад при поддержке гранта Президента, и она будет уже до переезда в новое здание, так же как и проект «От римского денария до белорусского рубля» о нумизматике. Они интересны, и все делегации мы ведем именно туда. Это истоки нашей культуры. Акцент на теме духовной жизни разных конфессий. Сакральные предметы, облачения, иконы, книги — оригиналы и факсимильные издания, мультимедийный комплекс, позволяющий увидеть экспонаты из хранилищ музея, наблюдать этапы реставрационных работ. Артефакты собраны из фондов разных музеев и частных коллекций.

— *Зимой в музее прошла интересная выставка «Сакральное искусство Костела Беларуси». Планируются ли аналогичные проекты с Белорусской Православной Церковью?*

— Планируем большой проект к 500-летию явления Жировицкой иконы Божией Матери. Уже есть договоренности. Регулярно проводим выставки икон. Сотрудников музея привлекают к атрибуции предметов религиозного назначения. Участвуем в Кирилло-Мефодиевских чтениях, научных конференциях.

— *Работа, действительно, огромная. Но кто ее видит? Интеллигенция, некоторые гости города. Как достучаться до народа? Видите ли Вы тех, до кого вдруг удалось донести мысль, что музей — это современно и интересно?*

— Надо признать, что белорусы — не самая благодарная и активная публика. Хорошо идут на яркое шоу. Выставки шоколада, платьев из коллекции А. Васильева. Привлекает необычное. Многих заинтересовала выставка «Мастера Монпарнаса из белорусских местечек». Тема сейчас на слуху, возвращаются работы Цадкина, Царфина, Кикоина. То же происходит в театрах — узкий круг интеллигенции. Мы сами должны привлекать людей. Иногда проводим совершенно немuseumные мероприятия во двореке: фестивали, киносеансы. Заодно кто-то посещает и музей. Есть очень талантливые экскурсоводы — идут «на них». Например, Алена Бухал у нас проводит потрясающие экскурсии, особенно для детей. Наши сотрудники — не случайные люди в культуре, они учатся в аспирантуре, магистратуре.

— *Вы ведь, помимо работы в музее, преподаете, готовите будущих деятелей культуры. Удастся совмещать?*

— Да, родной университет (БГУКИ) не отпускает. Самые теплые воспоминания о годах учебы, и о работе на кафедре. Когда мне предложил министр культуры возглавить музей, я сразу спросил, можно ли будет хоть на четверть ставки остаться преподавать. Я рад, что такая возможность есть. В этом году выпустил своих первых дипломников!

— *Удачи Вам и новых интересных проектов!*

Беседовала **Елена Михаленко**

Литературная гостиная

Притчи Чудесный сон

Одному человеку снился чудесный сон. Будто сотни людей окружали его и просили подать им на хлеб. И он раздавал свое золото, щедрой рукой доставая его из сумы. А когда сума его стала пуста — словно крылья выросли у него за спиной, и он воспарил над землей. И все выше и выше стал возноситься он к небесам. Но сон его оборвался внезапно от стука в дверь. Несчастный едва не проклял тогда белый свет.

— Кто там? — в гневе он закричал и дверь отворил.

Нищий стоял на пороге его.

— Тебе чего?

— Мне бы на хлеб...

— На хлеб тебе? Прочь уходи!

Закрыв свои двери тот человек. А после сел на ложе своем и вздохнул: «Никогда больше мне не увидеть такого чудесного сна!..»

Резчик печатей

К одному резчику печатей нанялся в подмастерья юноша, который сам надеялся стать мастером по резьбе. Он оказался способным учеником и в скором времени вырезал из дерева свою первую печать.

— Что ж, неплохая работа, — сказал мастер, посмотрев на вырезанную печать. — Теперь уже вечер. А завтра утром мне должны принести новый воск. Тогда мы сможем опробовать твоё изделие.

— Нет! — воскликнул ученик. — Ждать до утра я не собираюсь.

Забрав свою печать, юноша побежал к пруду. Там он стал ударять печатью по воде, надеясь получить желаемый оттиск. И наделал столько шума и брызг, что местные жабы едва не полопались со смеху.

Мечта, которая сбылась

У одного человека не было рук, но была мечта. Ему очень хотелось иметь кожаные перчатки. Однако пособия, которое он получал по своей немощи, едва хватало на хлеб. Какие уж тут перчатки! Часто он размышлял, как же ему раздобыть перчатки. И вот у него созрел замысел: незаметно украсть их.

Все было продумано до мелочей: как он попадет на торговый ряд, как проберется к полке с перчатками, как незаметно ухватит их зубами, как забросит в наплечную суму... Не раз в своих мыслях он проделывал всё это и оставался вполне доволен.

И в один из дней ему удалось воплотить задуманное. Он сделал все в точности, как представлял. Пришел на торговый ряд, выждал время, когда продавец отлучится, приблизился к заветной полке, ухватил зубами настоящие кожаные перчатки... Правда, наплечную суму он забыл дома. Но что делать, не останавливаться же на полпути. Он смело пошел к выходу с рынка, неся в зубах желанную добычу. И никто, никто его не остановил!

Александр Беганский

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ ГАЗЕТЫ «ВОСКРЕСЕНИЕ»!

Мы стараемся сделать каждый номер интересным и полезным для вас. К сожалению, газета находится в тяжелом материальном положении. Авторы вынуждены работать безвозмездно. Значительная часть тиража распространяется бесплатно в просветительских целях. Мы благодарны за любое пожертвование на счет, за помощь в распространении газеты.

Даже просто подписываясь на газету, вы вносите посильную лепту в дело духовного просвещения. Нам нужна ваша поддержка!

Наш подписной индекс 63337

Газета создана в 1999 году по благословию Его Высокопреосвященства Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси.

Газета зарегистрирована в Министерстве информации Республики Беларусь 2 июля 2009 г., рег. N 544

Допущено к изданию Издательским советом БПЦ. Решение № 187 от 13.11.2012

Учредитель — Борисовская епархия Белорусской Православной Церкви

Газета издается при поддержке Синодального отдела религиозного образования и катехизации Белорусского Экзархата

Главный редактор — Михаленко Елена Иосифовна

Редакционная коллегия: иерей Алексей Хотеев, Ахметшин А.И., Дашкевич Т.Н., Турлюк В.С., Фомина А.Д.

Компьютерная верстка — Ольга Титко-Михаленко

Адрес редакции:

г. Минск, 220030 ул. Кирилла и Мефодия, 5, тел.: 8 017 282 92 31.

Для писем:

Минск-96, а/я 20 e-mail: gaz-vosk@yandex.ru

Банковские реквизиты:

УРГ «Воскресение» УНП 101559036 Р/счет BY59BPSB30151041420189330000 BIC BPSBBY2X. ОАО «БПС-Банк», г. Минск, пр. Машерова, 80.

Газета выходит 1 раз в месяц на русском языке.

Отпечатана в ОДО «Знамение». ЛП 02330/85 от 29.03.2004 г. Минск, ул. Корженевского, 14

Подписано в печать 8 июля 2019 г. Тираж 1500 экз. Заказ № 345.

Редакция оставляет за собой право публиковать материалы в порядке обсуждения, не разделяя точки зрения автора. Присланные рукописи не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на «Воскресение» обязательна.